

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

И. М. Смилянская

Н. М. Горбунова

М. М. Якушев

Сирия накануне и в период Младотурецкой революции

По материалам
консульских донесений

Москва «Индрик» 2015

Жители Александретты несколько успокоились лишь с прибытием первого иностранного военного судна, британского — «Диана», пришедшего туда 7 апреля. За ним прибыло в порт на следующий день другое британское военное судно, «Триумф»³, которое сменило «Диану», ушедшую в Паяс (порт Дортиола и других окрестных деревень) с начальником войск в Александретте для переговоров с осаждавшими.

Первое судно, прибывшее в Мерсину, было германское военное судно «Лорелей»⁴. Оно бросило якорь в Мерсине 8 апреля. На следующий день прибыли туда же британское военное судно «Свифт[ш]ур» и французское — «Виктор Гюго».

Возвращаясь к Александретте, имею честь почтительнейше донести, что стоявшие там военные суда показали крайне пассивное отношение к беспорядкам.

Судя по телеграммам Перестиани и по отзывам помянутого мною выше итальянского консула, избиения и пожары продолжались, несмотря на их присутствие и на их же глазах. Это вряд ли послужит к подъему европейского престижа в глазах местного населения. Один только командир «Дианы» проявил хоть некоторую, хотя и слабую, деятельность. Он, делая комплимент местному начальнику войск по поводу сохранения им спокойствия в Александретте до прихода военного судна, предупредил, однако, его о неминуемом своем активном вмешательстве, если не будут немедленно приняты самые серьезные меры для восстановления порядка. Высадив на берег шестьдесят матросов и три митральезы⁵ и поместив их в британском вице-кон-

сульстве, которое они должны были охранять, он отправился, как я говорил выше, в Паяс — для переговоров с осаждавшими Дортиол. Эти чисто платонические попытки вернуть спокойствие не удалось вследствие уклонения мерсинского губернатора, в ведении которого находятся эти два селения, от прихода на свидания и участия в переговорах. Но этим вмешательство иностранных военных судов и ограничилось, и грабежи, убийства и пожары безнаказанно продолжались на их глазах.

10 апреля прибыло французское военное судно «Мишеле»⁶ и отбыло на следующий день в Мерсину. Одновременно с ним пришло в Мерсину и французское военное судно «Веритэ»⁷.

Русская канонерская лодка «Уралец»⁸ пришла в Александретту 15 апреля. Отправившись 17 апреля в Паяс, чтобы забрать оттуда беглецов из Дортиола и окрестных деревень, она вернулась с последними вечером того же дня в Александретту и, высадив их там, снялась на следующий день в Мерсину по просьбе вице-консула нашего в означенном порте вследствие возобновления избиений в Адане и новой опасности, которой подверглась Мерсина⁹.

Спокойствие в Дортиоле и Александретте было восстановлено лишь с приходом войск, привезенных пароходом «Ходейдою». Уже 17 апреля александреттские турецкие власти могли гарантировать спокойствие, и, судя по телеграмме, полученной здешним британским консулом 19 минувшего апреля и сообщенной им мне, «коман-

дир "Триумфа" Пакенгам вместе с британским консульским агентом в Александrette отправились в Дортиол и лично убедились в восстановлении спокойствия в этом селении». Осмелюсь, однако, присовокупить, что, судя по отзывам итальянского здесь консула г. Борегара, полной безопасности еще нет, и убийства исподволь продолжаются.